

Немков Тимофей Алексеевич

студент

Научный руководитель

Магомедрасулова Эмилия Закировна

руководитель РОП

Научный руководитель

Руденок Василий Петрович

канд. полит. наук, профессор

НОУ ВО «Московский технологический институт»

г. Москва

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РАБОЧИХ ПРОФЕССИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ
ПРЕСТИЖА «СИНИХ ВОРОТНИЧКОВ»**

Аннотация: *статья посвящена трансформации социальной иерархии под влиянием экспансии искусственного интеллекта и дефицита специалистов физического труда. Проблематика работы лежит в области переоценки статуса ручного труда в постиндустриальном обществе. Используя диалектический подход и метафору «Новой материальности», автор анализирует три структурных противоречия: оппозицию цифровой уязвимости и физической невоспроизводимости; конфликт между символической властью и властью над материальной действительностью; парадокс «проклятия комфорта». В качестве результатов обосновывается гипотеза о сдвиге от «экономики знаний» к «экономике касаний» и формировании нового элитного слоя технических специалистов. Делается вывод, что ренессанс рабочих профессий является адаптацией к миру избыточной и дешевающей цифровой информации.*

Ключевые слова: *рынок труда, прекаризация, синие воротнички, искусственный интеллект, автоматизация, тактильный поворот, экономика касаний, материальность, новое ремесленничество, социальная стратификация, пространственный интеллект.*

Введение. Метафора «Новой материальности»

Представьте себе небоскреб. Еще вчера вершину социальной пирамиды венчали интеллектуалы и менеджеры с верхних этажей. Их труд был эфемерен: потоки данных, стратегии, презентации. Нижние этажи занимали те, кто обеспечивал жизнедеятельность здания – электрики, сантехники, сварщики. Сегодня фундамент и коммуникации оказались ценнее остекленных фасадов. Мы входим в эпоху «Новой материальности» – мира, где способность взаимодействовать с физической реальностью становится более защищенным и статусным активом, чем генерация цифрового контента.

Пока «белые воротнички» наблюдают, как нейросети пишут код и создают дизайн быстрее человека, «синие воротнички» переживают ренессанс. Их работа стала не просто востребованной – она стала золотой. Почему общество, тридцать лет грезившее цифровым прорывом, разворачивается обратно к труду, пахнущему машинным маслом? Ответ кроется в трех взаимосвязанных противоречиях современной реальности.

*Противоречие первое. Цифровая уязвимость
против физической невоспроизводимости*

Первое противоречие лежит в плоскости автоматизации. Долгое время считалось, что прогресс бьет по низкоквалифицированному физическому труду. Реальность опровергает этот тезис: под ударом генеративного ИИ оказалась высокоинтеллектуальная рутина – обработка данных, бухгалтерия, юриспруденция начального уровня. Офисный сотрудник выполняет функции «цифрового посредника», и именно посредник устраняется алгоритмом в первую очередь.

Минус для офисного планктона очевиден: их компетенции дематериализованы. Текст, изображение, строка кода – это биты, которые нейросеть воспроизводит мгновенно. Плюс ручного труда – в онтологическом свойстве сопротивления материала. Искусственный интеллект остается бестелесным облаком и не может заменить проржавевшую муфту в подвале. Роботы прекрасны в презентациях, но их автономность и мелкая моторика далеки от массового внедрения в хаотичную среду реальной квартиры. Сложность ремонтных работ, где каждый

случай – не алгоритмизируемая задача, а «грязная» проблема, требующая интуиции, создала непреодолимый барьер для ИИ.

Отсюда экономический парадокс: предложение на рынке интеллектуального труда глобально и избыточно (конкурент – фрилансер из Индии или ChatGPT), а предложение локального ручного труда стабильно или падает. Сантехник, в отличие от копирайтера, существует только в конкретной точке пространства-времени. Его нельзя «скачать» или передать по сети. Эта физическая неуязвимость формирует базис для роста стоимости рабочего часа мастера, сопоставимого с гонорарами врачей и юристов.

Однако экономическая незаменимость – лишь фундамент более глубокого социального сдвига, затрагивающего природу власти и статуса.

*Противоречие второе. Символическая власть
против власти над реальностью*

Если первое противоречие фиксирует материальную незаменимость, то второе затрагивает культурное доминирование. С эпохи Просвещения символическая власть (создание смыслов, брендов, кодов) ценилась выше власти над материей. Но мы наблюдаем кризис тотальной симуляции. Когда цифровой мир перенасыщен фейками и сгенерированным контентом, доверие к нематериальному падает, возникает сенсорный голод по подлинности.

В этом – минус «белых воротничков»: их деятельность часто лишена видимого результата. Составляя сотую презентацию, сотрудник не видит материализации своего труда, что порождает отчуждение. Результат же труда сантехника или каменщика мгновенен и зрим: появляется вода в кране, стоит стена. Эта завершенность дает психике чувство контроля над хаосом.

Неожиданный сдвиг происходит на уровне статуса. В мегаполисах мира формируется новая элита мастеров – часто людей с высшим образованием, превративших ремесло в высокотехнологичный бизнес. Возникает новый тип социального доминирования: топ-менеджер нефтяной компании абсолютно беспомощен перед прорывом стояка в три часа ночи и полностью зависит от человека с

разводным ключом. Власть над жизнеобеспечением оказывается сильнее корпоративной власти. Разрушается и монополия диплома: сертификат сварщика становится гарантией не просто дохода, а незаменимости. Этот культурный разворот накладывается на технологические изменения среды обитания, порождая третье противоречие.

Противоречие третье. Проклятие комфорта и витальная сложность

Третье противоречие раскрывает технологическую ловушку повседневности – «проклятие комфорта». Казалось бы, развитие умного дома избавляет от бытовых забот, делая ненужным электрика. Парадокс в том, что чем сложнее и автоматизированнее среда, тем выше потребность в высококвалифицированных ручных специалистах. Современный дом – узел инженерных систем: тепловые насосы, солнечные панели, «умный свет». Когда эта киберфизическая система выходит из строя, требуется человек, понимающий одновременно электричество и сетевые протоколы. Знания макроэкономики бесполезны перед мигающим кодом ошибки на котле.

Плюс ручного труда переходит в иную плоскость: это уже не просто починка, а комплексный инжиниринг жизненного пространства. Спрос на специалистов, способных обслуживать «нервную систему» здания, растет экспоненциально. Это требует пространственного интеллекта и системного мышления – комбинации, которой нет у ИИ.

Неожиданный поворот заключается в кадровой структуре. Исчезает средний класс старых офисов, но формируется средний класс технической элиты. Если карьера офисного работника часто заканчивается после 45–50 лет, то мастер-профессионал с возрастом только наращивает стоимость: его тактильная память и насмотренность не алгоритмизируются. Возраст из недостатка превращается в преимущество. Меняется и демографическая психология: родители начинают понимать, что работа руками может оказаться стабильнее и здоровее психосоматического выгорания в опен-спейсе под угрозой увольнения из-за внедрения очередной ERP-системы.

Заключение. Эпоха тактильного поворота

Возвращение престижа рабочих профессий – не ностальгический реванш, а рациональная адаптация к миру, где цифра стала дешевой, а реальность – дорогой. Происходит сдвиг от экономики знаний к экономике касаний. Метафора небоскреба обретает ясность: верхние этажи интеллектуального труда становятся зоной турбулентности, а фундамент физического мира – тихой гаванью.

Для образования это сигнал к деколонизации сознания от стереотипов 90-х годов и развитию программ «нового трудового обучения», где инженерия и ремесло сплетены воедино. Общество «синих воротничков» – это мир людей с золотыми руками, получающих за мастерство и моральное, и материальное признание. Парадокс разрешился: чтобы оставаться человеком в эпоху ИИ, нужно перестать конкурировать с машиной в вычислениях и начать делать то, что машина не способна – ответственно менять реальность вокруг себя.

Список литературы

1. Грабер Д. Бредовая работа: трактат о распространении бессмысленного труда / Д. Грабер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2020.
2. Кроуфорд М. Ум как мотор: ценность ручного труда в современном мире / М. Кроуфорд. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2016.
3. Сасскинд Д. Будущее без работы: технологии, автоматизация и стоит ли их бояться / Д. Сасскинд. – М.: Individuum, 2023.
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Классика-XXI, 2007.
5. Autor D.H. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation / D.H. Autor // Journal of Economic Perspectives. – 2015. – Vol. 29. No. 3. – P. 3–30.